

Близка также директору Челябинского областного театра драмы им. М. Горького, редакция назначает разговор о делах и судьбах местных театров и приглашает принять участие в нем артистов, критиков, зрителей, советских работников.

ЖИЗНЬ ТЕАТРА для зрителя — это огни рампы, премьеры, открытия; успех он щедро приветствует, неудачу сурово судит. Но до спектакля и после спектакля в театре идет жизнь, непохожая на праздники, полная забот, сомнений, серьезных проблем.

Восемь лет я работаю директором театра, и мне кажется, вопросы, которые собираюсь поднять, — общие для всех небольших театральных коллективов, и решать их нужно в целом по стране.

Чтобы в наш век — век радио, кино, телевидения — театр не утратил своих социальных функций, оставался бы высокой общественной трибуной, необходимо не только творческие усилия, но и немалые — организационные. Все, что собираюсь сказать в письме, не новость, не открытие — эти и многие другие вопросы не раз поднимались и обсуждались в министерствах культуры СССР, РСФСР и других республик. Но, к сожалению, они все еще ждут своего окончательного решения.

Творческий состав театра областного, тем более городского, невелик, но не о численности пойдет речь, а о профессиональном уровне, о способности и творческой отдаче.

Наш театральный коллектив, как и все другие, пополняется за счет выпускников театральных учебных заведений и актеров из других театров. Мы ищем и охотно принимаем молодежь. Но выбор ограничен. Не каждый решится уехать из большого города на периферию. А среди тех, кто откажется из-за этого, часто встречаются люди, плохо представляющие себе, что такое на самом деле профессиональная работа в театре в условиях небольшого города, деревни, сжатых сроков выпуска спектаклей, короче — в условиях, значительно отличающихся от столичных. У них есть возможность получить интересные роли, а силенки не всегда хватает. Не находя в себе достаточно воли и увлечения, вчерашние выпускники чаще всего убегают от неудач в другой театр. Идут годы, они превращаются в актеров со стажем и... продолжают печевать.

Актеры театру нужны, и им их принимаем. Если заглянуть в трудовые книжки, все увольнения — «по собственной желанию», хотя это, вероятно, не всегда так по существу. Мы,

директора, снисходительны, потому что это единственный выход, чтобы освободить место для более подходящего артиста. Короче говоря, вопрос формирования труппы во многом зависит от случайностей, связан с риском, с опасностью ошибки, которую исправить нелегко.

Следует как можно скорее провести в жизнь предложение

мы выступали не первыми. Встретились с руководителями и профсоюзными работниками крупных шахт, рассказали о коллективе и резертуаре, показали рекламу. Хозяева внимательно и с интересом нас слушали. И вдруг встает профсоюзный руководитель одной из шахт и говорит: «Все понятно, вы наши гости, и мы... попросим еще и на ваш театр организовать зрителей... Деньги у нас есть, но Госбанк ведь не пропустит поручение... А, кроме того, куда я буду девать билеты кустанайского театра, кото-

рый театр располагает удобным зрительным залом, хорошей сценой, прекрасным фойе, новой электронной аппаратурой. Но ряд проблем ждет решения. Одна из них — транспорт.

Наш театр ежегодно выезжает на сельские гастроли, в прошлом сезоне, например, обслужил около ста тысяч зрителей. Как правило, гастролы открываются в райцентре, а потом тремя группами-спектаклями мы разезжаемся по совхозам. Но ведь Северный Казахстан — регион особый. Это и сильные морозы и бураны, и

с управлением культуры в пределах утвержденных фондов и штатов самим распределять фонд заработной платы, чтобы обеспечить все участки производства, исходя из специфики и условий работы.

И еще один вопрос. На год нам планируют 15 тысяч рублей постановочных средств на семь новых спектаклей — очень незначительная сумма. Но беда еще и в том, что лимиты наши настолько малы, что их не хватает и на одну постановку. С выпуском каждого спектакля начинаются верные поиски —

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАБОТЫ

коллегии Министерства культуры СССР от 28 сентября 1983 года об аттестации творческих работников. У руководства театра будет объективное и законное основание предъявлять более жесткие требования, и личная ответственность актера перед коллективом и зрителем, безусловно, повысится.

И еще, мне кажется, необходимо узаконить договорную систему приема на работу актеров. Во всех театрах есть люди, успешно работающие много лет, они «костяк» труппы, его надежная опора. Вместе с тем каждый сезон происходит замена пяти-шести актеров. Конечно, мы всегда надеемся, что в театр придут те, кто нам очень нужен, но так не всегда получается. Вот здесь и необходима вполне законная, юридически закреплённая возможность заключать поначалу договор, сроком на год или два, который впоследствии может быть продлен или расторгнут, или в нем вообще отпадет необходимость, если актер прочно войдет в труппу.

СЕРЬЕЗНЫМ экзаменом в жизни творческого коллектива театра являются гастроли. Маршруты нередко охватывают два-три города. Особенно трудно работать после своих коллег третьим по счету театром: в городе еще сидят представители предыдущего гастрольного коллектива. И мы вынуждены обращаться за помощью в профсоюзные комитеты для «организации» зрителя. Этот «метод» вызывает у зрителей справедливый протест, подрывает авторитет театра.

Вот пример из гастролей нашего театра в Караганде, где

решить уже уехал, а билеты остались...».

Вы скажете, что человек должен покупать билет в кассе. Согласен. И многие зрители так именно и ходят в театр. Но не будем закрывать глаза на проблему: в сжатые сроки очень трудно, практически невозможно пробить стену недоверия, выполнить гастрольный финансовый план. Вот здесь-то и начинается административная самостоятельность, и у каждого театра она своя. Надо уговорить профком или администрацию взять билеты, придумать, как перечислить за них деньги. У профсоюзных комитетов и администраций предприятий есть средства на лекции, концерты. Нередко они даже не отказываются. Так, может быть, стоит часть их направить на коллективное посещение спектаклей гастрольяющих театров?

В последнее время у нас в республике заметна тенденция к открытию новых драматических театров, причем нередко в небольших городах. У этих театров слишком много сложностей. Но ведь областные театры Казахстана вполне могут регулярно обслуживать эти города — есть возможность сэкономить государственные средства, направить их на укрепление материальной базы существующих. Возможен и такой вариант: маленькие театры сделать филиалами более крупных или объединить их в один межобластной. Тогда, кстати, возникнет дополнительная возможность и более рационально составлять карты гастрольных маршрутов, а это необходимо.

Материально-техническая база нашего Челябинского театра неплохая, в 1983 году закончилась реконструкция зда-

холодные весны и осени, и совсем не близкие концы, в 50—100 километров от хозяйства к хозяйству. А ездить приходится в холодных, неприспособленных автобусах «Кубай», которые мы получаем по разнарядке. Видимо, пора целыми и северные театры снабдить более комфортабельными автобусами типа «ПАЗ». Следует подумать и о закрытых грузовых автомобилях для перевозки декораций. Во многих театрах, в том числе и у нас, нет ремонтной базы, зачастую и гаражей. Правда, нам определена ремонтная база в Семипалатинске, но по договорным условиям мы обязаны отправить туда автомобиль... своим ходом! Целесообразно, мне кажется, закрепить театры за автобазами, которые снабжали бы нас транспортом по безналичному расчету. В автоуправлениях на это отвечают, что театров и филармоний нет в общем перечне организаций, имеющих право заказывать транспорт по безналичному расчету, решить этот вопрос может только Министерство культуры СССР. Вот и приходится брать транспорт за наличный расчет, а это уже нарушение финансовой дисциплины.

Дирекция театра может начинать нештатных уполномоченных по распространению и продаже билетов. Это положение устарело. Всех настораживает слово «нештатный», люди неохотно идут на неопределенную и временную должность. Разве нельзя сделать этого нужного театру человека полноценным членом коллектива, назвать, скажем, методистом-организатором, установить твердую ставку и доплачивать за счет процентов от проданных билетов? Или хотя бы дать право дирекции театра совместно

«где купить и как кушуть» — по безналичному расчету никто не отпускает, а за наличные нельзя. Этот вопрос должны решить сообща Министерство культуры, Госбанк СССР и Министерство торговли страны.

Есть, правда, инструкция 1977 года, в которой сказано, что театр может приобретать по безналичному расчету на постановочные цели «пять метров тканей, пять единиц одежды и обуви». Капля в море по сравнению с нашими нуждами! Следует разрешить театрам закупать все необходимое для спектаклей по безналичному расчету в пределах выделяемых ежегодно на эти цели средств. Тогда и тут прекратится самодельность, за которую ревизия «обьет» директора, тот кается, обещает больше «не нарушать», но все знают, что потом все начнется сначала.

ПРОБЛЕМЫ, о которых я говорил, — организационные, но в конечном счете от их решения зависят и творческие успехи театров. Старожилы помнят времена, когда и в нашем городе трудно было достать билет на спектакль. Но ведь тогда на цели не было ни телевидения, ни прекрасных дворцов культуры, где выступают эстрадные музыкальные коллективы. Правда, должен сказать, что наш театр выполняет и перемещает плановые показатели, но как бывает обидно, когда видишь в зале свободные места. Мы хотели бы, чтобы наша работа во всем соответствовала высокой миссии театра в нашем обществе.

С. ЖИВУТСКИЙ,
директор Челябинского областного театра драмы им. М. Горького.